

7. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з ратифікацією Конвенції про запровадження системи реєстрації заповітів : Закон України від 21.09.2010 № 2527-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 5. – Ст. 29.

8. Про затвердження Порядку державної реєстрації заповітів і спадкових договорів у Спадковому реєстрі : Постанова Кабінету Міністрів України від 11.05.2011 № 491 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/491-2011-p>

9. Про затвердження Положення про Спадковий реєстр : Наказ Міністерства юстиції України від 07.07.2011 № 1810/5 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0831-11/>

10. Про затвердження Методичних рекомендацій щодо приведення положень проектів нормативно-правових актів з питань прямого оподаткування у відповідність до законодавства Європейського Союзу та вимог положень угод ГАТТ-СОТ : Наказ Державної податкової адміністрації України від 04.10.2004 № 578 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.nau.ua/doc/?code=v0578225-04>.

11. Гавердовский А. С. Имплементация норм международного права. – М., 1980. – 256 с.

12. Криштопа О. М. Про запровадження в Україні Базельської конвенції щодо системи реєстрації заповітів: актуальні питання // Вісник Вищої Ради юстиції України. – 2011. – № 3. – С. 168-177.

13. Куц М. О. Про особливості тлумачення терміну «імплементація» // Часопис Київського університету права. – 2010. – № 2. – С. 133-138.

14. Рыбаков В. А. Трансформация и имплементация – способы развития национального права // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – № 3. – С. 34-41.

ГРАФ Е.Ф. КАНКРИН И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НАУКА ФИНАНСОВОГО ПРАВА СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

В. ХОХУЛЯК,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и финансового права Черновицкого факультета Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

This article describes the life and career of E.F. Cancrin – an outstanding scientist, statesman, Minister of Finance of the Russian Empire. It is proved that developed E.F. Cancrin scientific positions on the legal regulation of the financial system of the state became a theoretical program of its activities in the field of financial management, which he held throughout his life. Describes the concept of currency, which E.F. Cancrin have a special role in their own belief system on the financial system of the state. We investigate the value of his scientific legacy in the history of the formation of the national science of finance law.

Key words: E.F. Cancrin, science of finance law, history of science of finance law.

* * *

В статье описывается жизненный и творческий путь Е.Ф. Канкрин – выдающегося ученого, государственного деятеля, министра финансов Российской империи. Обосновывается, что выработанные Е.Ф. Канкрином научные положения о правовом регулировании финансовой системы государства стали теоретической программой его деятельности в сфере финансового управления, которой он придерживался на протяжении всей своей жизни. Описывается концепция денежного обращения, которой Е.Ф. Канкрин отводил особую роль в собственной системе взглядов на финансовую систему государства. Исследуется значение его научного наследия в истории становления отечественной науки финансового права.

Ключевые слова: Е.Ф. Канкрин, наука финансового права, история науки финансового права.

Постановка проблемы. Среди ряда выдающихся фигур, оставивших глубокий след в истории финансово-правовой теории и практики первой половины XIX в., наиболее ярко и обособленно от других выделяется фигура выдающегося ученого, мыслителя и государственного деятеля Георга Людвиг фон Канкрин (в русском варианте – Егора Францевича Канкрин). Как отметил на рубеже XIX-XX веков исследователь истории науки финансового права С.И. Иловыйский, влияние научного и практического наследия Е.Ф. Канкрин на развитие финансово-правовой мысли является наиболее объемным и глубоким по смыслу, и потому его имя навсегда останется памятным в истории русских финансов [6, с. 37]. Вместе с тем современные ученые не часто обращаются к изучению научных работ Е.Ф. Канкрин, ограничивая себя, как правило, изучением его практической деятельности, что и обуславливает актуальность темы данного исследования.

Состояние исследования. В отечественной и зарубежной финансово-правовой и экономической литературе неоднократно подчеркивалось весомое значение научной и практической деятельности Е.Ф. Канкрин на становление и развитие науки финансового права. В частности, исследованием отдельных аспектов его деятельности занимались такие ученые, как К.С. Бельский, Е.Ю. Грачева, А.М. Козырин, Н.П. Кучерявенко, И.В. Рукавишников, А.А. Ялбулганов и другие. Однако анализ научного наследия

Е.Ф. Канкрин изучается в общем контексте истории науки финансового права.

Целью и задачей статьи является исследование научных работ Е.Ф. Канкрин, определение их влияния и значения на становление и развитие отечественной финансово-правовой науки.

Изложение основного материала. Будучи иностранцем по происхождению, Е.Ф. Канкрин стал выдающимся государственным деятелем и занимал должность министра финансов Российской империи на протяжении 21 года (с 1823 по 1844 гг.),

что было наиболее длительным по продолжительности сроком занятия данной должности в истории государства. Не останавливаясь детально на биографии Е.Ф. Канкрин, поскольку она неоднократно была предметом исследования отечественных и зарубежных ученых конца XIX, XX и начала XXI столетий [10, с. 42-65; 11, с. 140-145], мы прежде всего хотели бы сосредоточить внимание на его вкладе в развитие науки финансового права. Ведь Егор Францевич известен и как финансовый теоретик, научные работы которого сыграли важнейшую роль в становлении финансово-правовой мысли. Речь идет, прежде всего, о таких его научных произведениях, как «О военной экономике во времена войны и мира» (1821 г.), «Мировое богатство, национальное богатство и государственная экономика» (1823 г.), «Короткий обзор русских финансов» (1838 г.), «Очерки политической экономики и финансии» (1845 г.).

Получив освобождение от должности генерал-интенданта русской армии и будучи назначенным членом Военного Совета в 1821 году, Е.Ф. Канкрин в своей первой научной работе «О военной экономике во времена войны и мира...» отдельно уделяет внимание финансово-правовой проблематике, в частности подвергает критике действия министерства финансов относительно изъятия из обращения частей ассигнации. По его мнению, эффективная финансовая политика обязательно должна быть комплексной, всесторонне учитывающей различные стороны общественной и государственной жизни. «Коренное условие доброго управления финансами, – пишет он, – состоит в содействии благосостояния народа различными экономическими улучшениями. Богатый народ, может предоставлять и большие доходы государству. А истощать народ означает срубать дерево для получения плодов. Удобнее, избегая новых налогов, улучшать уже существующие, поскольку новые налоги могут быть еще хуже, чем старые. При этом необходимо заботиться о постепенном ежегодном увеличении доходов, поскольку расходы государства также ежегодно увеличиваются» [2, с. 24]. Главную задачу в управлении государственными финансами Е.Ф. Канкрин усматривал в примирении государственных потребностей и финансовых интересов населения, поскольку, по его мнению, финансовое управление «априо-

ри» является неприятным для всех слоев населения и имеет больше недоброжелателей и критиков, чем приверженцев.

В 1823 году в мир вышла книга Е.Ф. Канкрин «Мировое богатство, национальное богатство и государство экономика», которая была опубликована им анонимно [1]. По выражению В.А. Лебедева, данная работа стала теоретической программой деятельности Е.Ф. Канкрин в сфере финансового управления, которую он осуществлял на посту министра финансов. Он стоял на позициях, освещенных своей работой на протяжении всей жизни, и более чем двадцатилетний опыт управления государственными финансами не повлиял на его убеждения.

Основные положения указанного научного произведения состоят в следующем. Существующая система налогов государства создается исторически для удовлетворения возникающих нужд, а потому она не может быть результатом обдуманного заведомо плана. При этом налоги необходимо совершенствовать, приводить в соответствие к существующим общественным условиям, руководствуясь такими правилами: 1) ни один налог не должен быть очень высоким в своем раз- мере; 2) среди прямых налогов наибольшую фискальную нагрузку должен нести земельный, однако и его размер не должен быть очень высоким, поскольку им облагаются самые общие нужды населения и он особенно уязвим для беднейших слоев населения; 3) косвенные налоги должны использоваться государством в большей мере, чем прямые; 4) следует освободить от налогообложения наиболее необходимые нужды населения; 5) для недопущения отягощения налогами исключительно отдельных групп плательщиков необходимо внедрять разные виды налогов; 6) существующие налоги на капитал не следует отменять, однако при этом нецелесообразно вводить новые; 7) чрезвычайно сложно устанавливать новые налоги на новые предметы; населению легче переносить повышение размера ставки налога, чем установление нового, пусть даже и в меньшем размере. Кроме того, установление нового налога требует глубоко предусмотрения и точного учета всех деталей [9, с. 192].

Характеризуя финансово-правовые отношения, Е.Ф. Канкрин придерживается меркантилистских позиций, считая, что основные жизненно важные нужды

населения должны удовлетворяться исключительно за счет внутреннего производства. В силу этого он предлагал осуществление решительных мер относительно национальной конкурентоспособной промышленности.

Основная идея финансовой системы Е.Ф. Канкрин заключается в том, что между финансовыми интересами государства и населения существуют естественные и коренные антагонизмы, которые могут устраняться не иначе, как во вред для одной или другой стороны, «поскольку удовлетворение нужд государства представляет преграды для свободного развития основных принципов народной экономии». В связи с этим гармония между финансовыми интересами государства и общества казалась Е.Ф. Канкрину невозможной. Также сомневался ученый в пользе парламента и других форм народного представительства в сфере приведения в порядок финансового хозяйства государства. По его мнению, образовывать представительный орган лишь для того, чтобы он утверждал один раз в год бюджет, устанавливал виды государственных доходов и их размер является нерациональным прежде всего с экономической точки зрения. Также абсурдной казалась ему сама мысль о возможности неутверждения парламентом бюджета: это было бы то же самое, – размышлял он, – если бы богатый человек через неудовольствие на собственного дворецкого запретил бы готовить себе обед [1, с. 162].

Особую роль в собственной системе взглядов на финансовую систему Е.Ф. Канкрин отводил проблеме денежного обращения. В частности, абсолютно новым для своего времени было его предложение относительно необходимости фиксирования цены бумажных денег перед их погашением. В будущем данная идея нашла свое воплощение в нормативном закреплении процедуры девальвации. Он считал, что уменьшение количества бумажных денег необходимо осуществлять не за счет больших займов, а путем сбережения, отчуждения государственного имущества в частную собственность и установления новых налогов.

Главное руководящее начало финансового управления Е.Ф. Канкрин состояло в следующем: «необходимо избегать крайностей и по возможности дальше держаться от четырех «апокалипсических животных» в финансовом деле: 1) порчи

монеты; 2) бумажных денег; 3) системы государственных долгов; 4) чрезмерного искусственного увеличения торговых капиталов. Расходы необходимо приводить в соответствии с собственными естественными доходами и стараться приумножать последние путем народного трудолюбия, порядка и хорошего управления» [1, с. 262].

Свои финансовые идеи Е.Ф. Канкрин осуществлял на практике, будучи назначенным на должность министра финансов. Он старался их воплотить в управление государственными финансами в меру возможностей, если только на пути не появлялись непреодолимые преграды. По этому поводу Е.Ф. Канкрин писал: «Не всегда министр финансов может следовать своим принципам. Он не властитель, а лишь слуга, как в монархических, так и конституционных государствах. Но он никогда не должен оказывать содействие тому, что противоречит справедливости. В важных делах он никогда не должен делать поступок против собственных убеждений, однако, если это ему будет приказано – он должен честно исполнять приказ» [9, с. 194].

Для того чтобы в полной мере оценить огромную практическую значимость финансово-правовых положений Е.Ф. Канкрин, воплощавшихся в его конкретных действиях на посту министра финансов, необходимо учитывать сложную финансовую ситуацию в государстве, существовавшую на момент его назначения. В частности, особенно катастрофическим было положение денежной системы. Уже с 1786 года основной функцией бумажных денег в Русской империи была фискальная. Их эмиссия стала основным источником покрытия постоянно возрастающего дефицита. В 1801 году ассигнационный рубль стоил лишь 60-65 медных копеек, а в 1802 году обмен ассигнаций даже на медные деньги было окончательно остановлено. Государственные расходы за 11 лет выросли больше, чем в четыре раза. Бюджетный дефицит приходилось покрывать в основном за счет внутренних займов в разных кредитных учреждениях. В 1814-1815 годах, когда ассигнаций было выпущено уже на 830 миллионов рублей, их курс упал к наиболее низкому уровню – 20 копеек серебром. Возникла реальная угроза полного разлада денежной системы страны [7, с. 170-171]. В связи с этим на должности

министра финансов Е.Ф. Канкрину необходимо было решать вопрос унификации и стабилизации национальной денежной единицы и параллельно осуществлять мероприятия по развитию национальной экономики.

Наряду с сугубо экономическими и управленческими инструментами управления государственными финансами Е.Ф. Канкрин использовал и неординарные решения, одним из которых было внедрение платины как валютного металла. В 1827 году им было предложено для пополнения государственной казны, пострадавшей от наполеоновской войны, начать чеканку монеты из платины, которая по редкости и дороговизне не уступала серебру и золоту. Данное предложение было одобрено и в 1828 году в Санкт-Петербурге были отчеканены первые в мире платиновые монеты. Обращение платиновой монеты настолько расширилось, что добыча данного металла достигала до двух тонн за сезон. Частичная замена серебра и золота платиной в качестве валютного металла разрешила Русской империи выйти из финансового кризиса, выкупить и вывести из денежного обращения обесцененные бумажные ассигнации.

Как подтверждают конкретные исторические данные, линия на удержание государственных расходов, особенно в первое десятилетие министерской деятельности Е.Ф. Канкрин дала заметные результаты. Их общий объем в 1833 году в сравнении с 1823 годом увеличился всего на 33 процента, военные затраты уменьшились. Удалось стабилизировать бюджеты министерства иностранных дел, министерства внутренних дел, императорского двора и прочие. В то же время существенно увеличились расходы на народное образование, строительство дорог, а также на выплату государственного долга. Особенно характерной была динамика роста доходной части государственного бюджета. За первое десятилетие уменьшились подушные и другие прямые налоги. Вместе с тем вдвое увеличились суммы поступлений от уплаты таможенных платежей, что не только способствовало росту доходной части бюджета, но и стимулировало развитие отечественной промышленности [8, с. 17-25].

Главным результатом своей деятельности на должности министра финансов Егор Францевич считал успешно осуществленную денежную реформу, ре-

зультатом которой было установление серебряного металлизма. Ради достижения данной цели министром был разработан целый комплекс мероприятий, осуществлявшихся поэтапно. Правда, определенные трудности в реализации всех запланированных мероприятий возникли в связи с войной Российской империи с Турцией 1828 - 1829 годах и восстанием в Польше в 1831 году. По словам Е.Ф. Канкрин, важнейшее событие в его жизни произошло 1 июля 1839 года, когда был опубликован манифест «Об устройстве денежной системы», которым предполагался переход на металлическое денежное обращение. Именно 1839 год принято считать годом начала денежной реформы Е.Ф. Канкрин. Серебряный рубль провозглашался базовой монетной единицей и был установлен его твердый курс по отношению к ассигнациям. Новая денежная система стабильно функционировала больше десяти лет. При этом государство постепенно изымало из обращения подвергнутые девальвации ассигнации и переходило к использованию единого серебряного рубля. Как писал О. Гурьев, это означало то, что финансовая система государства оздоровлена и стабильна [5, с. 13].

Будучи по своей природе консерваторм и не желая изменять уже установленный социально-экономический порядок в жизни Российской империи, Е.Ф. Канкрин выступал против отдельных технических и экономических нововведений. В частности, общеизвестно его скептическое и даже отрицательное отношение к железнодорожному транспорту, связи, телеграфу и т. п. Особенно отрицательно министр относился к существованию частных коммерческих банков, поскольку считал, что рост искусственных капиталов может нанести непоправимого вреда населению, а финансовая стабильность является исключительно результатом деятельности честных и компетентных людей. Так, красноречивым есть тот факт, что за 21 год замещения должности министра финансов Е.Ф. Канкрин, в Русской империи не было создано ни одного коммерческого банка.

О влиянии финансово-правовых взглядов Е.Ф. Канкрин на современную ему науку и практику свидетельствует также тот факт, что именно его пригласили в качестве преподавателя будущего императора Александра II. С 1838 года на-

следнику русского престола Егор Францевич читал лекции по финансовой науке.

Обращаясь с прошением об освобождении от должности министра финансов 12 марта 1843 года, Е.Ф. Канкрин подал Николаю I результаты собственной деятельности в докладе «Обзор наиболее примечательных действий в финансовой части на протяжении 20 последних лет». В данном докладе, подытоживая результаты собственной деятельности, министр формулирует ключевые наставления для своих последователей: «Благосостояние каждого в частности, а не приумножение общего государственного дохода должно стать главной задачей управления. Неразумно требовать от налогоплательщиков свыше меры и любым способом взимать из них недостаток. Нельзя смотреть на недоимку по уплате налогов, как на безмолвный долг государству, поскольку, настаивая на их поступлении, правительство снижает капитал, необходимый для ведения хозяйства» [10, с. 61]. Свой «Обзор...» Е.Ф. Канкрин завершает следующими строками: «вышеизложенное может служить для бесстрастного читателя материалом для раздумий, можно ли ставить в укор министра финансов, якобы с глазу на глаз, что он на протяжении 20 лет ничего не делал или действовал бессистемно. Совесть министра финансов спокойная и он осмеливается думать, что среди большого количества напрасных или малозначащих дел и формальностей в управлении, он не упустил возможности сделать, сколько мог, существенным образом полезного» [8, с. 25].

Находясь в отставке, которую он получил в связи с резким ухудшением состояния здоровья, в 1845 году Е.Ф. Канкрин написал свою последнюю работу: «Экономика человеческого общества и финансовая наука одного бывшего министра финансов». Данное произведение, как и другие его работы, было написано на немецком языке и в дальнейшем переведено на русский язык и неоднократно переиздано в России [4]. Финансово-правовым вопросам была посвящена третья часть этой книги, в которой рассматривались практически все составляющие финансовой науки XIX века, а именно государственные доходы и расходы, государственный долг, финансовое управление и финансовый контроль, организация кассовой системы. Следует отметить, что, как указал в предисловии Е.Ф. Канкрин,

данная книга не была научной работой. По его словам, основной целью ее написания было желание воссоздать из собственного зеркала жизни то, что стало ему понятным в основах данной науки, и то, что, по его мнению, необходимо было ввести в ее предмет, для того, чтобы приблизить ее к большей гармонии с практической жизнью. При этом, как продолжал автор, он не задумывался, согласовываются ли его выводы с современными ему научными положениями, или различаются от них [4, с. XVII].

Как считал Е.Ф. Канкрин, происхождение финансов и права очевидное: они возникли в силу необходимости обложения повинностями граждан государства. По его мнению, финансы – это большое зло, которое тяготеет над обществом. Однако они такими являются не по своей природе, а в связи с их несовершенством, которое усложняет свободное движение общества. В целом же финансы у Е.Ф. Канкрин ассоциировались с общественной кассой, с «общественным сундуком» [3, с. 11].

Главным правилом функционирования финансовой системы по убеждению Е.Ф. Канкрин является соблюдения разумной меры при установлении размера доходов и расходов. Автор подчеркивал важность внедрения единых унифицированных правил для урегулирования уплаты налогов, отмечая, что сформулированные им положения и изложенные данные в книге 1823 года не только выдержали проверку временем, а и остаются определяющими для выработки основ финансовой политики государства в будущем. При этом условия установления налогов Е.Ф. Канкрин можно свести к одному, по нашему мнению, главному из них, а именно: налог не может быть чрезмерно высоким [4, с. 228-232].

Выводы. Таким образом, анализируя научную и управленческую деятельность выдающегося государственного деятеля и незаурядной личности Е.Ф. Канкрин и определяя его вклад в развитие науки финансового права, считаем, что наиболее точно можно охарактеризовать эту фигуру словами, написанными в предисловии к его последней книге: «Все, что создает творческая рука гения, носит на себе отражение особой животворности. Давно уже нет графа Канкрин, но благодаря созданной им финансовой машине государство достигло благоденствия

и гигантскими шагами продвигается в направлении богатства и могущества... Симптоматичное свойство гения, это его творчество, которое не исчезает быстро, с его смертью, а продолжает долго жить среди потомков» [4, с. IV].

Список использованной литературы:

1. Cancrin. Weltreichthum, Nationalreichthum, und Staatswirtschaft, oder Versuch neuer Ansichten der politischen Ökonomie. – München, 1821.
2. Cancrin. Über die Militairökonomie im Frieden und Krieg und ihr Wechselverhältnisse zu den Operation. St. Petersburg. B. 1. 1820.
3. Божерианов И. Н. Граф Егор Францевич Канкрин, его жизнь литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерства финансов / И. Н. Божерианов. – СПб., 1897. – С. 5-12.
4. Граф Канкрин и его очерки политической экономики и финансии. В 3-х частях – СПб, Типография Императорской академии наук, 1894.
5. Гурьев А. Денежное обращение в России в XIX столетия / А. Гурьев. – СПб. : Типография В. Ф. Киршваума, 1903. – 272 с.
6. Иловайский С. И. Учебник финансового права / С. И. Иловайский. Пятое (посмертное) издание. Под ред. Н. П. Яснопольского. – Одесса, 1912. – 604 с.
7. История финансового законодательства России : учебное пособие / Бабаян Э. А., Ипатов А. Б., Науменко А. М., Пазюкова Н. В., и др. ; Отв. ред.: Рукавишников И. В. – М. : ИКЦ «МарТ», 2003. – 256 с.
8. Краткое обозрение российских финансов графа Е. Ф. Канкрин 1838 года. – СПб., 1880.
9. Лебедев В. А. Финансовое право. – Т. 1 / В. А. Лебедев. – СПб., 1889. – 778 с.
10. Мондэй К. От военной к экономической науке: война и мир в мировоззрении Е. Ф. Канкрин / К. Мондэй // Диалог со временем. – 2009. – № 29. – С. 42-65.
11. Юровский В. Е. Министр финансов Е. Ф. Канкрин / В. Е. Юровский // Вопросы истории. – 2000. – № 1. – С. 140-145.